

Свердловская область
Горноуральский городской округ
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 4
622933, Свердловская обл., Пригородный район, с. Лая,
ул. Зеленая площадь, 2,
тел./факс 8(3435)478830, e-mail: ou4laya@mail.ru

**ВНЕКЛАСНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ДЛЯ обучающихся
6-9, 11 КЛАССОВ,
ПОСВЯЩЕННОЕ 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
НА ТЕМУ «НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ»**

УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: АНДРЕЕВА И.М.

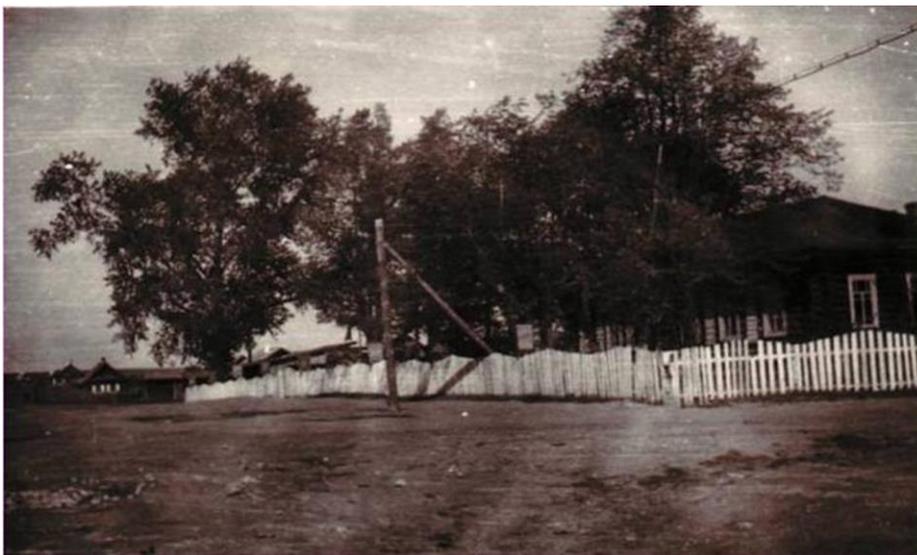
Памятник труженникам Ташкентлага в Н. Ташкенте

**с. ЛАЯ
2020 год**

Цель: информировать обучающихся о жизни советских немцев учителей Лайской школы в годы Великой Отечественной Войны и в послевоенное время

Задачи:

- 1) расширять кругозор обучающихся по истории родного края;
- 2) знакомить с нелегкими судьбами людей, проживавшими на территории нашего села в годы ВОВ и в послевоенные годы;
- 3) воспитывать гордость за наш край и людей, проживавших в нем.

До мероприятия проводилось анкетирование с целью выявления знаний обучающихся по данной проблеме (см. Приложение 1).

Ход мероприятия

«Сталин трубочку раскурит –
Станут листья опадать.
Сталин бровь свою нахмурит –
Трем народам не бывать»

Б. Окуджава

«Мне нынче видится иною
Картина горестных потерь:
Здесь были люди
С той виною,
Что стала правдою теперь»

А. Жигулин

На протяжении четырех месяцев обучающиеся нашей школы проводили исследование, а сегодня мы подводим итог нашей совместной работе.

Проезжая мимо Рогожинского кладбища мы невольно обращаем внимание на мемориал, стоящий у самой дороги. Это памятник трудармейцам Тагиллага. Поражают судьбы людей, экстремальные условия проживания в Тагиллаге, отсутствие теплой одежды, антисанитария, менее одного квадратного метра на человека и голод, постоянный невыносимый голод...

Сразу же возник ряд вопросов: как появился Тагиллаг? Как в нем оказались советские немцы? Были ли среди узников Тагиллага люди из нашего села? А были ли среди учителей нашей школы советские немцы и как сложилась их судьба?

Вначале мы выявили причины появления немцев в России еще в XII веке. Проследив хронику событий до Великой Отечественной войны, мы отметили, как изменилось положение русских немцев и что стало с ними с началом ВОВ. Мы подробно изучили причины переселения немцев из АССР НП в Сибирь и Казахстан, а также на Урал. Для репрессированных строились лагеря, одним из многочисленных лагерей и стал Тагиллаг (см. Презентацию 3 «Тагиллаг – лагеря смерти»). Суровую действительность иллюстрируют рисунки узника Тагиллага Михаила Дистергефта, а также многочисленные фото (см. фотовыставку). Неоценимую помощь оказала

нам Майер Зинаида Ильинична, предоставив книгу памяти советских немцев-узников Тагиллага «Гордое терпенье» и книгу памяти, посвященную тагильчанам – жертвам репрессий 1917 – 1980-х годов. Также она поделилась с нами воспоминаниями об отце Майер Илье Андреевиче.

(Сообщения обучающихся об учителях советских немцах, работавших в Лайской школе в послевоенные годы, см. Презентацию 4 «Советские немцы педагоги Лайской школы»).

МАЙЕР ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ

(из воспоминаний дочери Зинаиды Ильиничны)

Гильдиберт Генрихович (немецкое имя папы) родился на Кавказе (Орджоникидзевский край, Советский район, х. Крымский) 17 июня 1911 года. В 19 лет после окончания средней школы он поступает в Немецкий центральный педагогический техникум в городе Ленинграде на учителя немецкого языка и физкультуры. Во время учебы он возглавляет бюро по развитию спорта и физкультуры в техникуме. С 1934 года по 1938 год у нас нет информации. По рассказам бабушки папа был арестован и находился в Хабаровском крае. В 1938 году был освобожден без права проживания в Центральной России. Так он оказался в городе Нижнем Тагиле и был направлен учителем в Лайскую школу, где директором был в то время Якимов Анатолий Федорович, родной брат нашей мамы Евгении Федоровны. В 1940 году мама и папа расписались, а в мае 1941 у них родилась дочь Элла.

28 апреля 1942 года папу забирают в трудармию. Он попадает в отряд на кирпичный завод. На его долю, так же как и на долю всех немцев выпали все трудности и сложности этого периода. Так как папа был грамотный человек, его назначили бригадиром. Я запомнила папин рассказ о том, как голодали немцы, и он, как бригадир, разрешил группе заключенных ночью пробраться на поле и выкопать из-под снега картошку. Несколько раз все получалось, и его бригада ела вареную сладкую картошку. Но нашелся человек, который их выдал... Папа был строго наказан и помещен в холодную башню. Три дня его не кормили, но так как папа был физически крепким, он все выдержал. В конце 1944 года папу на выходные стали отпускать домой в Лаю. В 1946 году родилась я, вторая дочь Зинаида. После демобилизации папа еще три года работал на кирпичном заводе, а в 1950 году в филиале кирпичного на станции Лая. В 1951 году родился сын Валерий, а папа перешел работать в геологическую разведку и занимал должность начальника технического снабжения.

В 1961 году, 6 февраля, папы не стало. Ему было всего 49 лет. Папу очень уважали и ценили. Очень много народа пришло проводить его в последний путь.

Папа был очень артистичен, любил петь песни, принимал участие в спектаклях, очень любил спорт, участвовал в соревнованиях, судил футбольные матчи...

Зинаида Ильинична пишет замечательные стихи о своем детстве, об отце, о школе, о своем видении мира, регулярно публикуется в Пригородной газете.

ЮБИЛЕЙНАЯ ПАМЯТЬ

1961г.

2011г.

Посвящаю отцу,
которому исполняется
со дня рождения 100 лет,
со дня смерти 50 лет.
Баютова З.И.
г.Курган, 2011г.

Отец от нас ушел уж слишком рано!
Но помним мы его всегда!
Спустя года, с ним рядом оказалась мама,
И даты совпадают иногда!
Отец учил: по жизни идти честно:
Не лгать, не воровать и не лениться.
Работал сам, не покладая рук,
И верил: детям пригодиться!
Как он хотел, чтоб мы учились
И знали больше чем он сам,
А он учился в Питере, столице
И жизненный большой прошел штурвал.
Все пережил, растил детей, и дом построил.
Любил семью и всю свою родню.
И песни часто пел про тонкую рябину,
И страшную холодную войну.
А мама как его любила,
Жалела, горевала с ним.
Троих детей надежно защитила,
И память мужа сохранила.
Наш папа, как красив ты в юности своей,
Родной и теплый, уходящий в вечный холод.
И понимаю я сейчас, как ты был молод:
Как спорт любил, Гюго читал,
Зарядку делать заставлял.
И эту драгоценную нить
Мы продолжаем хранить!
Только память, что светлое зарево
Раздвигает души горизонт
И родные, что рядом находятся
Вечный щит и надежный наш зонт!
Возможности идут на «нет»,
Природа меньше дарит света,
Но мы опять несем букеты
Туда, где родословной след!

В сентябре 2013 года ушли из жизни еще два великих педагога Штейнмец Эмануил Эмануилович и Пистер Георгий Христианович. Георгий Христианович перед смертью увез все свои фотографии и черновики воспоминаний о своей нелегкой судьбе в Германию. Он хотел опубликоваться в Книге памяти, но не успел... Родственникам он никогда подробно не рассказывал о своей жизни. «Только начинал говорить, и на глаза наворачивались слезы», – вспоминает жена его старшего сына Валерия Пистер Нина Сергеевна.

ШТЕЙНМЕЦ ЭМАНУИЛ ЭМАНУИЛОВИЧ

(из воспоминаний коллеги учителя истории Шиляевой Зинаиды Сергеевны)

Родился 15 сентября 1916 года в Республике немцев Поволжья в с. Кривояр ровенского района Саратовской области года на своей исторической Родине. Отец был сельским писарем, участник I мировой войны, затем революции, Гражданской войны, в 1918 году погиб при освобождении Украины от немецких оккупантов.

В 1935 году Эмануил Эмануилович закончил семилетку и по набору комсомола был направлен в Ровенский педагогический техникум. После окончания техникума в 1939 году работал в селе Красноармейское Саратовской области учителем истории, географии и конституции. Здесь, в школе он познакомился со своей будущей женой Марией Федоровной. В 1940 его назначили директором этой школы. С осени 1941 года, после выселения, работал учителем истории и немецкого языка в Казахстане, в Павлодарской области. В январе 1942 года был взят в трудовую армию в г. Нижний Тагил (Тагиллаг) в стройотряд. Прибывшие советские немцы не были ни под судом, ни под следствием, никому из них не был определен срок заключения. Никто из них не был исключен из партии и комсомола. Были созданы партийная и комсомольская организации, а Эмануил Эмануилович был избран секретарем ВЛКСМ. Трудармейцы строили военные объекты, и за добросовестную работу Штейнмец Э.Э. был награжден медалью «За доблестный труд в годы ВОВ». В последние годы войны он работал старшим переводчиком Управления лагеря военнопленных, затем стал инструктором по антифашистской работе, читал немецкий язык, историю КПСС и курс международных отношений.

В 1949 году был демобилизован и снова стал работать учителем истории и немецкого языка в г. Нижнем Тагиле в школе № 61, параллельно обучаясь заочно в Свердловском государственном педагогическом институте. В 1956 году Нижнетагильским гороно направлен директором в Лайскую школу № 4, где проработал 16 лет. С 1972 года возглавлял среднюю школу Невьянского района.

Эмануил Эмануилович награжден пятью правительственными наградами, ему присвоено звание «Отличник народного образования». С 1974 года – внештатный корреспондент газеты «Звезда».

Штейнмец Э.Э. – ветеран педагогического труда. Им пройден большой трудовой и жизненный путь. Все свои силы и знания он отдал на благо народа, везде трудился на совесть. У учеников и коллег пользовался заслуженным авторитетом и доверием. Эмануил Эмануилович – активный общественник, отзывчивый товарищ и добрый семьянин. Вместе с женой вырастили и воспитали четверых детей. Старший сын Артур – профессор психологии, заведовал кафедрой Калужского государственного педагогического университета. Людмила – преподаватель немецкого языка, Почетный работник общего образования Российской Федерации. Александр – художник, член союза художников, завуч художественной школы в Санкт-Петербурге. Лидия закончила Курганский педагогический институт, работает старшим методистом дошкольного образования в п. Старатель.

Последние годы Штейнмец Э.Э жил в Германии, но поддерживал связь с Лайской школой, помнил о ней. Умер в возрасте 97-ми лет 25 сентября 2013 года.

ПИСТЕР ГЕОРГИЙ ХРИСТИАНОВИЧ

(из воспоминаний друга и коллеги Головских Б.И.)

«Я познакомился с Георгием Христиановичем осенью 1960 года. Он приехал работать в Лайскую школу учителем немецкого языка. Это был мужчина среднего роста, крепкого телосложения, опрятно одетый, с открытым лицом, русыми вьющимися волосами...

Он выбрал для работы Лайскую школу, потому что директором в то время был Штейнмец Э.Э., земляк и давний знакомый Георгия Христиановича. Эмануил Эмануилович учился в педучилище на немецком языке на одном курсе с его старшим братом.

Георгий Христианович родился в начале мая 1919 году в Саратовской области немцев Поволжья (Франкский кантон, с. Меркель). В то время местность, куда были переселены немцы из Европы, называлась немецкой автономией. Столицей этой автономии был г. Энгельс. Так было до войны. Георгий Христианович родился в семье крестьянина. Отец его Христиан Пистер работал в колхозе в полеводческой бригаде. Однажды, это было в 1939 году, отец Георгия Христиановича весной со своей бригадой пахал на лошадях колхозное поле. В это время полил сильный дождь и вспашку прекратили, так как лошади не могли по грязи тащить плуг. На беду приехал какой-то партийный чиновник, не стал слушать объяснений бригадира, почему в дождь не пахут, и объявил его саботажником. Вскоре Христиан Пистер был арестован, позже расстрелян как враг народа.

После окончания семилетней школы Георгий Христианович поступил в педучилище в городе Энгельсе, где преподавание велось на немецком языке. После окончания педучилища он прошел призывную комиссию, но в армию его не взяли, сказали, что важнее учить детей немецкому языку и направили в школу в другой район. Незадолго до этого он женился на

молодой девушке из села по имени Ева. К новому месту работы уехал один в надежде получить жилье и потом перевезти жену. Но судьбе угодно было распорядиться по-своему...

Началась война. Все по решению Сталина и Берии «неблагонадежные» люди были выселены со своих родных мест в глубь России и союзных республик. Не миновала эта горькая судьба и семью Пистер. Мать и братья были отправлены в д. Киксы Тарского района Омской области. Там они и закончили свой земной путь. Жена Георгия Христиановича была отправлена в город Троицк Челябинской области. Там она вышла замуж за немца по фамилии Фризер. У них родились две дочери. (После смерти мужа они уехали в Германию и увезли с собой Георгия Христиановича, так как после смерти двух последующих жен он не нашел в Лае третьей и у него не было жилья).

Сам Георгий Христианович вместе с другими репрессированными эшелонам был направлен на Урал в Тагиллаг. Было очень голодно, все время молодому организму хотелось есть. По пути движения эшелона находилось село, где работал учителем старший брат. Георгий Христианович сбежал из эшелона, нашел брата, и после длительной разлуки они встретились. Брат отоварил карточки вперед на два дня и накормил Георгия Христиановича досыта хлебом.

По прибытию к месту назначения в город Нижний Тагил Георгий Христианович был направлен на строительство Коксохимзавода. Работали в огороженной зоне, со строгим режимом и комендатурой. Самовольно уходить из зоны было нельзя. Каждому давалось задание, за выполнение которого полагалось 600 граммов черного хлеба. Почти все работы велись вручную. В столовой давали очень жидкий суп и какую-нибудь черную кашу. Жили там же на месте работы в щитовых деревянных бараках. Отапливались углем и дровами, частенько топливо воровали.

У Георгия Христиановича был знакомый повар, который разрешал иногда почистить котел из-под каши. Иногда ночью ходили в самовольную отлучку на поля пригородных хозяйств, чтобы добыть мерзлой свеклы, капусты или картошки.

Бегали и к девушкам. Георгий Христианович вспоминал, как бегал в с. Николопавловское и на кирпичный завод, где позже познакомился со своей будущей женой Натальей Андреевной. За самоволки строго наказывали, лишали увольнений в город. Георгий Христианович был строптивый молодой человек, не терпел несправедливости и говорил правду прямо в глаза, а это не всем нравилось.

Особо несговорчивых наказывали тем, что отправляли на заготовку дров в пос. Ясьва за д. Балакино. Шли туда в марте пешком. В Покровке Георгий Христианович променял валенки на буханку хлеба и переобулся в самодельные чуни. Чуни – это кусок автомобильной покрышки. В углубление вставлялась нога, обмотанная всяким тряпьем, а перед и зад куска покрышки туго перетягивался проволокой. Нормы на заготовке дров были жесткими: два человека ручной пилой должны были спилить деревья,

отрубить сучья и распилить стволы на двухметровые бревна. Норма была 5 кубометров. За это давали 600 граммов хлеба. Если норму пер евыполняли, давали 800 граммов. Тех, кто норму не выполнял, оставляли сверхурочно.

Там Георгий Христианович норму не выполнял, так как у него от голода распухли ноги. Чтоб он не умер с голоду, ему в помощь дали молодого сильного парня, и они стали получать по 600 граммов хлеба.

После смерти Сталина лагерный режим стал помягче, но вплоть до 1956 года репрессированные немцы ходили по субботам отмечаться в комендатуру. Георгий Христианович женился на молодой девушке, немке Наталье Андреевне, работавшей на Нижнетагильском кирпичном заводе. Она тоже была из семьи репрессированных немцев. Я был знаком с ее двумя братьями Андреем и Робертом. Это были очень простые, хорошо воспитанные люди. Роберт был музыкальным работником в Доме культуры на Коксе, а приезжая в гости к Георгию Христиановичу и Наталье Андреевне, иногда играл на баяне в клубе на танцах.

Наталья Андреевна была высокой, красивой брюнеткой, хорошо говорила на русском языке с небольшим акцентом, легко сходилась с людьми, славилась гостеприимством, была готова любому нуждающемуся оказать посильную помощь, любила пошутить, очень любила Георгия Христиановича и своих сыновей Валерия и Владимира. На людях называла Георгия Христиановича Жоркой, а родственники звали его дядя Егор.

После реабилитации Георгий Христианович работал на железной дороге НТМК составителем поездов. Вывозили шлак из-под доменных печей. Однажды он неудачно спрыгнул с подножки паровоза и повредил ногу. Лечил ногу более полугода. Комиссия признала его негодным для работы на железной дороге, тогда и принял решение вновь стать учителем.

В с. Лая Георгий Христианович сразу нашел много друзей, он был человеком простым, очень коммуникабельным, любил общение, много рассказывал о себе и своих родственниках, находил общий язык и с простыми рабочими, и с местной интеллигенцией. Обладая твердым характером и большой физической силой, не мог терпеть несправедливость. Мог отстаивать справедливость любыми способами, нередко создавая конфликтные ситуации. Никогда не употреблял бранных слов. К работе учителя Георгий Христианович относился очень добросовестно: переживал за успеваемость по своему предмету, не терпел формализма и компромиссов. Его невозможно было убедить поставить нерадивому ученику «тройку», если у него выходило за четверть «два».

После тяжелой болезни ушла из жизни жена Наталья Андреевна. На похороны из д. Киксы приехала жена умершего брата Георгия Христиановича Мария Яковлевна. Волею судьбы она стала третьей женой Георгия Христиановича. Она проработала всю жизнь дояркой в совхозе и получила небольшую квартиру. Георгий Христианович вскоре после женитьбы на Марии Яковлевне продал свою 3-х комнатную квартиру внуку Володе, а сам уехал с Марией Яковлевной. В этой деревне Киксы Тарского района Омской области похоронена мать Георгия Христиановича,

прожившая 93 года и брат, бывший муж Марии Яковлевны. Один из братьев был еще жив. Деревня эта небольшая, в ней жили в основном интерн. немцы, работали в местном совхозе.

Жили, в основном, натуральным хозяйством по понятиям, меньше по закону – приворывали с полей зерно для корма скота. Георгий Христианович решил бороться с этим пороком, но не встретил ни у кого из сельчан взаимопонимания, даже у родного брата. Года через 3-4 (точно не знаю) умерла Мария Яковлевна и Георгий Христианович вернулся в с. Лаю.

Так как квартиры у него не было, он начал искать спутницу жизни, но безуспешно. Сватался к трем женщинам, но они не дали согласия. В это время он снимал квартиру в домах геологоразведки.

Списался, а потом и съездил к овдовевшей к тому времени первой жене Еве. Она согласилась вновь сойтись с Георгием Христиановичем. Она с дочерьми готовила в то время документы для выезда на постоянное место жительства в Германию. Уже будучи в Германии, примерно через полгода, Георгий Христианович получил от Евы вызов и уехал на свою историческую Родину в г. Регенсбург, что на границе с Чехией, в 240 км от Мюнхена.

В первые годы Георгий Христианович восторгался красотой старинных мостов и зданий, чистотой и опрятностью домов и улиц, вежливостью чиновников. Но он страдал от отсутствия общения, друзей или просто знакомых. У немцев не принято откровенничать друг с другом, проявлять инициативу. Его широкой душе необходим был простор, а его не было. От этого он больше всего страдал... Даже поговорить было не с кем. Поэтому, приезжая в отпуск, при встрече со знакомыми он мог говорить по нескольку часов. Георгий Христианович мечтал о том, чтобы после смерти его прах захоронили на Лайском кладбище рядом с могилой Натальи Андреевны и его детей Валерия и Владимира...»

В исследовании приняли участие много людей – учеников и их родителей, учителей, жителей села Лая. Никого полученные сведения не оставили равнодушными, каждый из нас проникся сочувствием, сопереживанием, состраданием к «безвинно виноватым». Наши сегодняшние проблемы и мелкие неприятности стали видеться нам в ином свете рядом со страданиями целого народа.

Немцы очень ответственный и трудолюбивый народ. Построенные ими в годы ВОВ и послевоенные годы предприятия до сих пор безотказно функционируют, ведь их создавали качественно, не жалея ни сил, ни собственных жизней.

Баллада о трудармейцах

Их жизнь уже сама сложила повесть,
Ее бы не пропеть, а прокричать,
Взрывая чью-то чистенькую совесть,
Привыкшую не спорить, а молчать.

Какая получилась бы баллада
Из детских слез, из песен и молитв!
Здесь лишних слов выдумывать не надо,
Здесь каждый звук с людской судьбою слит.
Скорбя, споем о щупленьких подростках,
С лопатами прошедших полтайги,
В пятнадцать лет, увы, понять непросто,
Что трудармейцы вовсе не враги.
О Венцеле, который стал Венцовым,
О Генрихе, под именем Андрей,
О том, какие тяжкие засовы
В бараках трудармейских лагерей.

Их жизнь уже сама сложила повесть,
Ее бы не пропеть, а прокричать,
Взрывая чью-то чистенькую совесть,
Привыкшую не спорить, а молчать.
И лишь надежды слабое дыханье
Тепло несет в озябшие сердца.
Давайте, помня наши испытанья,
Споем балладу жизни до конца.

А. Борисова
«Тагилцайтунг» № 4. 1999.

А еще поражает тот факт, что никто из вышеупомянутых людей после несправедливости, невероятных лишений, тягот лагерной и послевоенной жизни не озлобился ни на Россию, ни на соотечественников, а продолжал любить и уважать и свою Родину, и свой народ.

Приложение 1.

АНКЕТА

(помогает выявить у обучающихся 6-9, 11 классов уровень знаний по теме «Русские немцы»)

1. Когда появились немцы в России?

- А) к концу первого тысячелетия н. э.;
- Б) во время Второй мировой войны;
- В) в России их нет.

2. Когда возникла Немецкая слобода?

- А) во времена правления Ивана Грозного;
- Б) при Петре I;
- В) при Екатерине II.

3. Кого называли «учеником Немецкой слободы»? (Этот человек «прорубил окно в Европу»).

- А) Ивана Грозного;
- Б) Екатерину II;
- В) Петра I.

4. Где проживала основная масса русских немцев?

- А) на Украине;
- Б) на Урале;
- В) в Поволжье.

5. Какую роль сыграли советские немцы для России?

- А) начали войну;
- Б) защищали советский народ от фашистов;
- В) обеспечивали нашу страну продовольствием, в первую очередь хлебом.

6. Почему немцы стали переселяться из АССРНП?

- А) искали лучшей жизни;
- Б) их обвинили в предательстве и переселяли насильно;
- В) хотели воевать на стороне фашистской Германии.

7. Что такое Тагиллаг?

- А) концентрационный лагерь;
- Б) санаторий;
- В) тюрьма.

8. Каковы условия проживания в Тагиллаге?

- А) трехразовое питание, отдых, лечебные процедуры;
- Б) антисанитария, голод, тяжелые физические работы, физические наказания.
- В) хорошие.

9. Чем «прославилась» наша Винновка в 1943 году?

- А) строительством кирпичного завода;
- Б) там собирались танки для советских войск;
- В) там был создан 13-й штрафной участок (лесоповал).

10. Кого из советских немцев педагогов нашей школы вы знаете?

(Фотовыставка)

**МИХАИЛ ДИСТЕРГЕФТ
ИЗ СЕРИИ «В ТЕ ГОДЫ»**

Ноктюрн, 1937 (триптих, центральная часть)

Белая ленинградская ночь... Эти черные «воронки», увозившие людей в неизвестность, были характерным дополнением городского пейзажа.

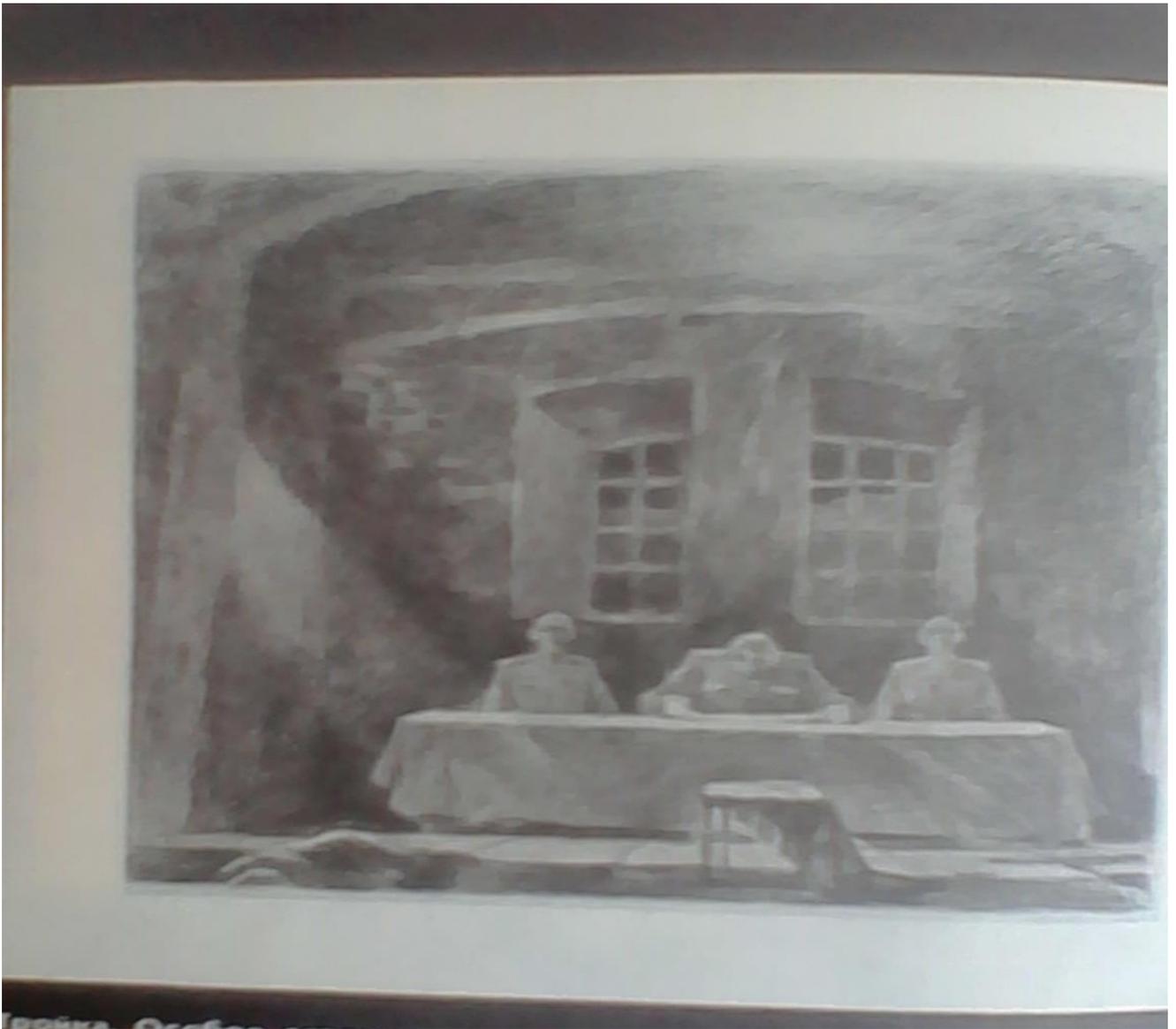
Без права переписки (триптих, левая часть)

Так официально «органы» отвечали родным расстрелянных, чтобы они не ждали писем и... чтобы скрыть истину.

Враги народа (триптих, правая часть)

В надежде хоть что-то узнать о судьбе близких у тюрем стояли огромные очереди.

Тройка. Особое совещание

Зло, доведенное до абсурда! В лагере шутили: «На нет и суда нет, а есть ОСО». А.И. Солженицын пишет, что оно не выносило приговор, а лишь [!] накладывало административное взыскание... от 10-25 лет лишения свободы до расстрела.

Изгнание

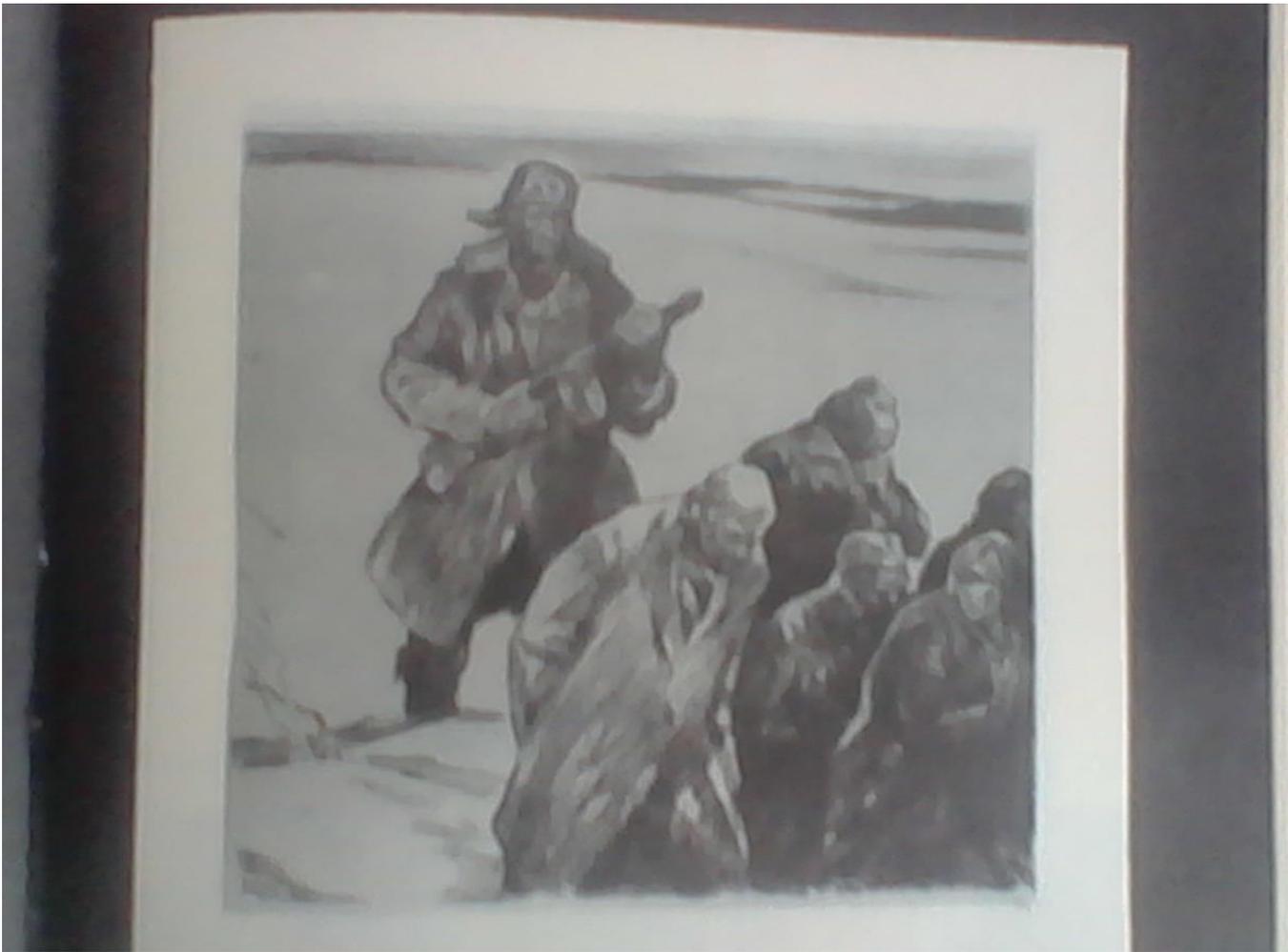
Состав прибыл. Дальше дороги нет. Насильственно депортированные люди обречены как-то обустроиваться, жить и работать в глуши среди снегов на пустом месте. Масштабы этой акции чудовищны! Ведь выселение производилось целыми селами, городами, районами, республиками!

В этом рисунке М. Дистергефт использует художественный прием, который можно назвать «реплика». Второй сюжет в одном листе, где действие развивается во времени, пространстве или по ассоциации.

Истощение

Отдел профилактической помощи – ОПП, привычная аббревиатура тех лет. Слабая надежда восстановить здоровье и утраченные силы. М Дистергефт часто задумывался: почему в зоне было так много дистрофиков – «доходяг»? в Ленинградской блокаде, которую пережили и многие родные художника люди, получая 125 мизерных граммов, все-таки выживали. Они были сильнее духом, у них была надежда.

Шаг влево – шаг вправо...

Считается как попытка к бегству. И значит – «законная» пуля в спину... «Вертухай» перегоняет небольшую группу через заснеженное поле.

В трудармии

Бригада в глубинах угольных копей. В центре лейтенант-танкист...

Много армейских командиров-фронтовиков работали там разнорабочими. Мерзли, спасаясь у костров. Справа – свободолюбиво смотрит вдаль товарищ М. Дистергефта Владимир Леонгардт, заведующий литературной частью Большого театра СССР. Умный, острый на язык, с «веселым чертиком в глазах». «Чертик» этот его и погубил. В 1946 году его забрали... за одно слово правды! И он исчез навсегда.

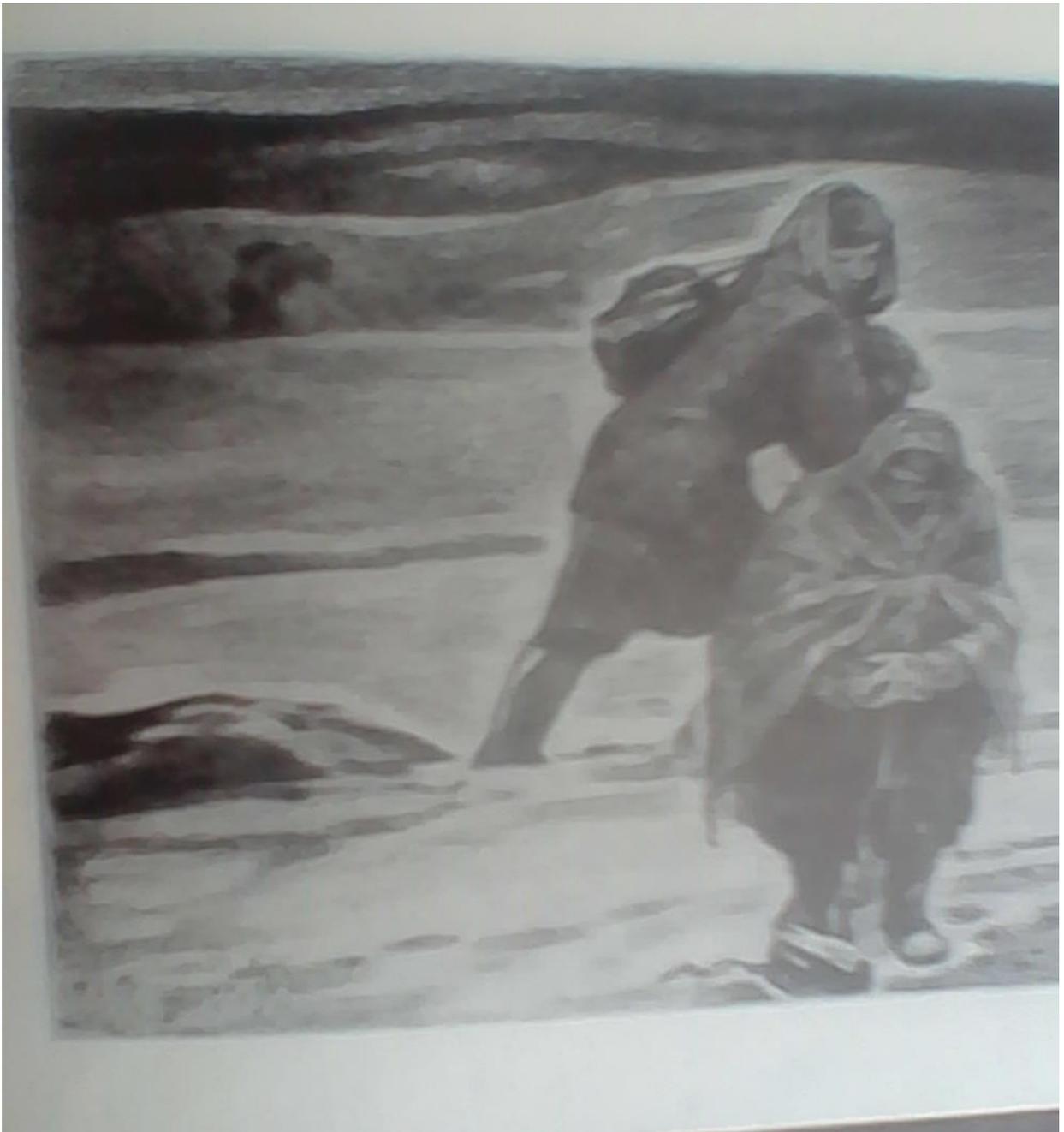
В бараке

Трехъярусные нары на 18 человек в комнате-камере в 18 метров (счастлиное совпадение). Почти доверху засыпанное опилками окно, оставляющее лишь узкую полоску неба. Печь топится углем, и в спертый воздух примешивается характерный запах, от которого тошнит и болит голова.

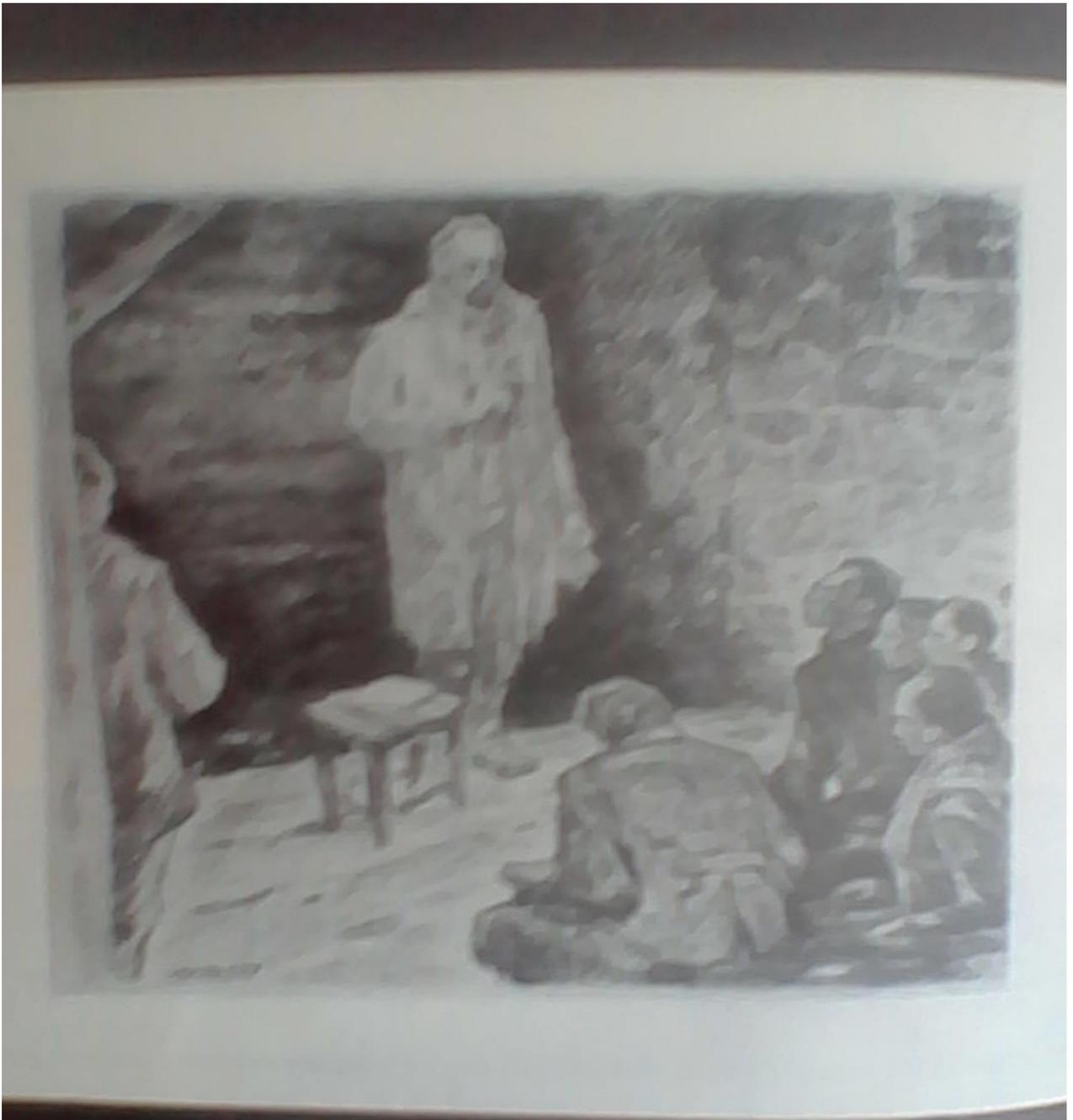
Спецконтингент

Страшная картина людского горя. Репрессированные в «административном порядке», то есть без суда и следствия. По каким-то признакам им определялась группа СОЭ (социально опасный элемент) или ПОЭ (политически опасный элемент). Дешевые кадры для принудительного труда, которые «решают все».

Несущие уголь

На работу – под конвоем в строю. Обрато в барак – кто как может, но обязательно с куском угля за спиной (топливо в барак). 4 километра в один конец! Многие оставались лежать на этой длинной дороге...

Кафедра профессора О. Бадера

Сюжет этого рисунка возник после бесед с тагильскими заключенными стройотряда № 18-74 П.Э. Рикертом, Б.В. Раушенбахом, И.И. Кроневальдом. В лагерной среде эти интеллигентные люди имели мужество образовать «малую академию», где по очереди читали лекции по своей специальности.

Победа за колючей проволокой

И в зоне было соцсоревнование. Создавались фронтовые бригады и являли чудеса трудового героизма. Получали телеграммы с благодарностью от «отца народов», собирали средства на строительство самолетов... люди жаждали Победы и связывали с ней свое освобождение.

Все на выборы

Первые послевоенные выборы 1946 года.

То, что изобразил художник, было нелепо по своей сути: лишенные всех прав и свободы люди не были лишены прав избирательных (видимо, так дешево они ценились), и вот так шли они на избирательные участки. Нелепо и то, что голосовали за Берию, но это – ирония судьбы.

В сюжете справа – фрагмент зонского пейзажа с большими лагерями, куда зимой складывали тела тех, кто не дожил до выборов.

Политэмигранты

В Карпинской зон оказалось много политэмигрантов. Немецкие коммунисты-антифашисты, приехавшие в СССР в разгар гитлеровского всевластия. Советское правительство предоставило им надежное убежище в... ГУЛАГе.

Когда М. Дистергефт рисовал усталую женщину на переднем плане, он вспоминал француженку-пианистку В.А. Лотар-Шевченко. Она вдохновенно играла, но не любила вспоминать свою десятилетнюю гулаговскую эпопею.

На вечное поселение

Черный день 28 ноября 1948 года. Читают указ Верховного Совета СССР о вечном поселении всех депортированных народов. В зале стояла гробовая тишина, изредка оглашаемая сдавленными рыданиями женщин. Плакать открыто боялись мужчины с непроглотимым комом в горле стояли бледные в молчании...

Мало того, что этот указ навсегда ломал судьбы миллионов людей, он узаконил и оправдал насилие и геноцид. Спецпереселенцы вызывали теперь в народе законную неприязнь, недоверие, подозрительность, даже ненависть.

Слева рисунок, где изображена застреленная охранником женщина, которая развешивала на проволоке «предзонника» белье. У нее в г. Серове осталось трое детей.

Приложение 3.

Презентация «Тагиллаг – лагеря смерти».

Приложение 4.

Презентация «Советские немцы учителя Лайской школы»